

Проблема устаревания художественного перевода в контексте переводной множественности

В статье рассматривается феномен старения художественного перевода и подходы к нему зарубежных исследователей-переводоведов. Делается попытка описать проблему архаизации переводных версий в контексте повторного перевода и выделить основные факторы, стимулирующие переводчиков создавать более современные переводные версии художественных произведений. Приведен материал, дающий некоторое представление о различных аспектах старения, которые обсуждаются в научных кругах.

Ключевые слова: устаревание, повторный перевод, осовременивание перевода, принимающая культура, факторы

Проблема устаревания художественного перевода не находит комплексного рассмотрения в работах исследователей-переводоведов. Существуют лишь фрагментарные исследования, ориентированные на конкретные случаи, на определенные произведения, на те или иные устаревшие переводные версии. Некоторые переводоведы объясняют отсутствие корпусных исследований феномена обновления устаревших переводов в работах о повторном художественном переводе сложностью однозначной трактовки требований и подходов, связанных с улучшением, адекватностью и правильностью художественного перевода: "...measuring concepts such as improvement, closeness or accuracy in translations is singularly difficult" [5, p. 30], – что приводит к многоголосию и отсутствию единой методологической базы, а также к диссонансу в определении единицы сравнения для изучения текстов.

Феномен старения литературного перевода становится актуальным сразу после того, как переведенный и отредактированный текст оригинала полностью вошел в принимающую культуру по факту своей публикации, пройдя перед этим различные этапы литературной обработки и многостороннего видоизменения в соответствии с идеологическими, социальными, экономическими и другими потребностями. Немецкий философ и переводчик В. Бенджамин, объясняя объективную необходимость своевременного повторного перевода, говорит об уязвимости переводного текста по сравнению с оригиналом: "Indeed, whereas the poetic word endures in its own language, even the greatest translation is destined to be taken up into the growth of its language and perish as a result of its renewal. Far from being a sterile similarity between two languages that have died out, translation is, of all modes, precisely the one called upon to mark the after-ripening of the alien word, and the birth pangs of its own" [2, p. 156].

Говоря об устаревании перевода, в первую очередь упомянем его естественную форму, когда переводной художественный текст весьма далеко отстоит от актуального читателя на временной оси и язык перевода ввиду своей архаичности не в состоянии отвечать различным потребностям реципиента. В таком случае актуализируется новый/повторный перевод оригинала.

Повторный перевод – это очень старая практика, которая составляет значительную долю мирового рынка переводов. Священные и другие канонические произведения всегда переводились и повторно переводились на один или несколько языков. Проблематика повторного перевода или переводной множественности художественного произведения вошла в круг центральных вопросов теории и практики художественного перевода сравнительно недавно. В зарубежном переводоведении впервые о повторном переводе заговорили французские лингвисты Пол Бенсимон и Антуан Берман, редактировавшие в 1990 году специальный выпуск журнала “Palimpsestes on Retraduire” (“Retranslation”). Причем при исследованиях повторного перевода концепция старения переводных текстов регулярно упоминается учеными. По словам Изабель Вандершельден, «повторный перевод (...) соответствует историческому обновлению в форме модернизации текста перевода, с целью приспособиться к эволюции лингвистических норм и изменениям в идиоматическом употреблении» [8, p. 5].

Предположение, что каждое поколение заслуживает своего Достоевского, Шекспира, Сервантеса, Гёте или Рабле, особенно поддерживается некоторыми критиками из сферы медиа-дискурса и литературных рецензий, аргументирующими появление новых переводов лишь простым фактом естественного устаревания уже существующих переводных версий [5, p. 30].

Тема архаизации перевода, обуславливающей возникновение новых переводных версий в контексте переводной множественности, поддерживается и развивается, к примеру, такими учеными как А. Берман. Французский лингвист выделил два основополагающих фактора возникновения повторного перевода: 1) так называемая «гипотеза повторного перевода» – *Retranslation Hypothesis*, в которой утверждалось, что первые переводы стремятся уменьшить свою инаковость за счет своей интеграции в принимающую культуру, в то время как повторные переводы нацелены на приближение к языку и культуре оригинала, на подчеркивание существенных различий между *source culture* и *target culture*, 2) предполагаемый устаревающий характер переводов.

Когда А. Берман впервые упомянул об устаревающем характере переводов, он утверждал, что повторный перевод представляет собой естественный акт, «вписанный в саму ткань самого акта перевода». Переводы, созданные давно, не в состоянии идти в ногу с постоянно меняющимся состоянием языка, литературы и культуры [3, p. 1]. В последующих исследованиях «старение» перевода станет общим термином – явлением, охватывающим все аспекты переводов, соответствующих лингвистическим, переводческим, культурным нор-

мам и требованиям. И непосредственно при повторном переводе обозначенные выше параметры подлежат замене вследствие своего предположительно устаревшего характера на любом из уровней (лексическом, синтаксическом, стилистическом, регистровом и прагматическом).

В связи с этим встает вопрос о каноническом или единственно верном переводе. По мнению А. Бермана, ни один перевод не сможет стать таким, потому что, в отличие от исходного текста, все переводы неизбежно стареют и даже могут «умереть» с течением времени. В особенности подобное утверждение следует относить к первым переводам, которые, как правило, менее верны оригиналу и имеют больше условностей, поскольку основная цель переводчиков и издателей состоит в том, чтобы представить литературное произведение и его автора в принимающей литературной среде [3, р. 1-2]. И только по прошествии времени, когда репутация автора оригинала укрепится в принимающей литературе, можно ожидать появление «великого перевода», который не будет устаревать даже спустя десятки лет, тем самым создавая «переводческое событие» в принимающей культуре, превращая результат перевода в прецедент, который не может быть отменен будущими переводчиками произведения. Разумеется, амбициозные переводчики могут стремиться к созданию повторного перевода канонического литературного произведения, в том числе для того, чтобы заработать себе репутацию, поскольку это проще сделать, когда переводишь известного автора.

Устаревание переводов весьма индивидуально, часто связано с жанровыми особенностями. Если говорить о переводах детской литературы, то они устаревают намного более стремительно, поскольку, как отмечает Мирьям Дю-Нур, «разумеется, что переводы, предназначенные для детей... адаптированы к нормам target language» [4, р. 331-330]. Тот факт, что дети обычно знакомы только с использованием современного языка, приобретает особое значение в культурах с быстро меняющимися языковыми нормами. Культурные изменения в свою очередь в основном связаны с нормами перевода и приемлемостью (или неприемлемостью) «культурной адаптации и значительных опущений в тексте перевода» [4, р. 337], которые, по-видимому, достаточно приемлемы в переводных детских произведениях.

Подобно детской литературе обстоят дела в сфере драматических переводов. Элизабет Тегельберг подчеркивает крайнюю восприимчивость театральных переводов к старению, так как драматические произведения обладают более высокой степенью функциональности и, следовательно, нуждаются в более частой модернизации [7, р. 456]. В данном контексте не учитываются произведения У. Шекспира и другие канонические опусы, так как они чаще имеют статус литературы, а не просто театрального текста, созданного для исполнения на сцене. Сьюзен Басснетт выделяет два вида драматических текстов с соответствующими способами перевода: 1) имеющие статус поэтического

текста и переводимые соответственно, 2) адаптируемые в соответствии с основными потребностями спектакля – «ожидания публики, размер труппы, репертуар исполнителей, временные и пространственные требования и т.д.» [1, p. 105-106].

Однако существует несколько крупных блоков художественных произведений, которые переводятся повторно совершенно по иным причинам и иным требованиям. Так, к примеру, при повторном переводе поэзии основным мотивом переводчика является создание своей лирической интерпретации текста, не связанной с изменениями в лингвистических или переводческих нормах [7, p. 464-465].

Священные тексты, которые отличаются весьма богатой практикой повторных переводов, вообще принадлежат к совершенно иной категории и играют другую роль в обществе и литературе. Сакральный характер повествования делает практически невозможным *осовременивание* очередной переводной версии, поскольку высокая чувствительность подобных текстов к искажениям сразу отражается на реципиентах перевода и может привести к обвинениям в богохульстве и разрыву канона. В таких случаях переводчики отказываются от замысла модернизировать текст на любом из его уровней, чаще прибегая к стратегии сохранения «отчуждающего» эффекта, посредством целенаправленной консервации устаревших черт переводного текста. Отчуждающий перевод должен напомнить читателю об уникальности текста Библии, его несводимости к нашим культурным ценностям и стереотипам. Л. Родригез так характеризует эту особенность перевода сакральных текстов: «...то, что было странным (...) 20 или 30 лет назад, останется таковым и сейчас» [6, p. 71]. Данное наблюдение, несомненно, являет собой достаточно веский контраргумент в вопросе осовременивания некоторых канонических литературных произведений.

Отдельно отметим такой неформальный и нелингвистический фактор устаревания перевода, как идеологические изменения в стране принимающей литературы. Подобные изменения происходят под влиянием внешних сил (политики, религии, различных институтов и культуры в самом широком смысле) и опосредуют необходимость создания повторного перевода, соответствующего новым требованиям общества и запросам читательской аудитории. Так, к примеру, переводные версии, содержащие выражения, коннотативное значение которых изменилось и может звучать «неполиткорректно», приобретают статус идеологически устаревших и заменяются новыми релевантными переводами.

Разумеется, феномен повторного перевода должен рассматриваться в паре с процессом устаревания художественного перевода, однако последний не может определяться как единственный мотив для первого.

Для всестороннего анализа феномена старения помимо прочего следует рассмотреть мнения не только теоретиков перевода, но и читателей, переводчиков, редакторов и издателей, подробно изучить паратекст, отражающий пере-

водческую картину мира, соотносящийся с метадискурсивной деятельностью переводчика, в котором может быть дано объяснение наличия или отсутствия модернизированных версий перевода художественного произведения, мнений создателей метатекста относительно исследуемой нами проблематики.

Литература

1. Bassnett S. Translating for the Theatre: The Case Against Performability // TTR: Traduction, Terminologie, Rédaction. Association Canadienne de Traductologi. 1991. Vol. 4. Issue 1. P. 99–111. DOI: 10.7202/037084ar
2. Benjamin W. The Translator's Task / tr-d by Steven Rendall // TTR: Traduction, Terminologie, Redaction. Association Canadienne de Traductologie. 1997. Vol. 10. Issue 2. P. 151–165. DOI: 10.7202/ 037302ar
3. Berman A. La retraduction comme espace de la traduction [Retranslation as translation space] // Palimpsestes. Presses de la Sorbonne Nouvelle. 1990. Vol. 4. P. 1–7. DOI: doi.org/10.4000/palimpsestes.596
4. Du-Nour M. Retranslation of Children's Books as Evidence of Changes of Norms // Target. International Journal of Translation Studies: John Benjamins Publishing Company. 1995. Vol. 7. Issue 2. P. 327–346. DOI: 10.1075/target.7.2.08dun
5. Paloposki O., Koskinen K. Reprocessing Texts. The Fine Line between Retranslating and Revising // Across Languages and Cultures. 2010. Vol. 11. Issue 1. P. 29–49. DOI: 10.1556/Acr.11.2010.1.2
6. Rodriguez L. Sous le signe de Mercure, la retraduction [In the Sign of Mercury, Retranslation] // Palimpsestes. Presses de la Sorbonne Nouvelle. 1990. Vol. 4. P. 63–80.
7. Tegelberg E. La retraduction littéraire – quand et pourquoi? [Literary retranslation – When and Why?] // Babel: Fédération Internationale des Traducteurs. 2011. Vol. 57. Issue 4. P. 452–471. DOI: 10.1075/babel. 57.4.06teg
8. Vanderschelden I. Why Retranslate the French Classics? The Impact of Retranslation on Quality // On Translating French Literature and Film II / ed. by Myriam Salama-Carr. Amsterdam, Atlanta: Rodopi, 2000. Vol. 22. P. 1–18. DOI: doi.org/10.1163/9789004433489_004

УДК 81-23

*M. M. Shirobokov, S. V. Shchaveleva, D. V. Gorbunova (Kazan, Russia)
Kazan State Medical University*

Analysis of medicinal terminoelements used in drug name

В статье рассматривается проблема использования латинских терминоэлементов в названиях лекарственных средств. Осведомлённость о значениях терминоэлементов необходима для определения действия, состава и иных характеристик лекарственного средства. Материалы статьи могут быть полезны для исследователей вопросов профессиональной медицинской коммуникации, практикующих медицинских и фармацевтических работников, а также студентов-медиков.